

Дорожкина Татьяна Викторовна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Институт управления, бизнеса и технологий

Подерегина Анастасия Константиновна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Лахмытко Вячеслав Викторович

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Институциональные основы и проблемные аспекты российско-китайского инвестиционного сотрудничества

Аннотация. В статье исследуются противоречия инвестиционного присутствия Китая в Российской экономике. На основе статистических данных и независимых источников анализируются количественные параметры и отраслевая структура китайских инвестиций. Показано, что структура торгово-экономических отношений за последние три года претерпела существенные изменения. Россия превратилась из нетто-экспортера в нетто-импортера. Открытие рынка для Китая и предоставление ему существенных преференций не привели к значительному росту инвестиций, которые остались на уровне 1%. Основной объем китайских вложений связан с энергосырьевым сектором российской экономики и пока не может быть использован для преодоления технологической отсталости РФ в ряде отраслей. Определенные успехи в построении инфраструктуры для расчетов в национальных валютах постепенно приводят к укреплению юаня. Рассматриваются системные проблемы — сложности трансграничных расчетов, ограниченный доступ к китайским финансовым рынкам и отсутствие четких обязательств по ключевым проектам. Анализируются институциональные новации, включая международные территории опережающего развития. На основе комплексного анализа сформулированы выводы о рисках и сильных сторонах дальнейшего углубления торгово-экономического партнёрства между странами. Последовательно обосновывается мысль о необходимости проведения более гибкой внешнеэкономической политики, основанной исключительно на интересах стратегического развития РФ.

Ключевые слова: инвестиции, экономический суверенитет, сырьевая модель, технологическая модернизация, трансграничные расчеты, стратегическое партнерство.

Dorozhkina Tatyana Viktorovna

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University
Institute of Management, Business, and Technology

Lakhmytko Vyacheslav Viktorovich

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Poderegina Anastasia Konstantinovna

K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University

Institutional foundations and problematic aspects of Russian-Chinese investment cooperation

Abstract. The article investigates the contradictions of the investment presence of China in the Russian economy. Based on statistical data and independent sources, the quantitative parameters and the sectoral structure of Chinese investments are analysed. It is shown that the structure of trade and economic relations has undergone substantial changes over the last three

years. Russia has turned from a net exporter into a net importer. Opening the market for China and granting it substantial preferences have not led to a significant growth of investments, which have remained at the 1 % level. The main volume of Chinese investments is associated with the energy and raw materials sector of the Russian economy and cannot yet be used to overcome the technological backwardness of the Russian Federation in a number of industries. Certain successes in building infrastructure for settlements in national currencies are gradually leading to the strengthening of the yuan. Systemic problems are considered — the difficulties of cross-border settlements, limited access to the Chinese financial markets, and the absence of clear obligations regarding key projects. Institutional innovations are analysed, including international territories of advanced development. Based on a comprehensive analysis, conclusions are formulated about the risks and strengths of further deepening of the trade and economic partnership between the countries. The idea of the necessity to pursue a more flexible foreign economic policy, based exclusively on the interests of the strategic development of the Russian Federation, is consistently substantiated.

Keywords: investments, economic sovereignty, raw material model, technological modernisation, cross-border settlements, strategic partnership

Для российской экономики период с 2022 года связан с колоссальными переменами. По своей глубине и масштабу эти изменения можно сравнить с тяжелейшим кризисом начала 1990-х. России пришлось в кратчайшие сроки полностью перестроить не только внутренние процессы производства, но и внешнеэкономические связи.

На позициях основного экономического партнера в последние годы закрепился Китай. К началу 2026 года произошли изменения в структуре российско-китайского товарооборота. Положительное сальдо России, составлявшее 18,1 млрд долл. в 2023 г., сократилось до 13,8 млрд долл. в 2024 г., а в 2025 г. сменилось рекордным дефицитом в 21,5 млрд долл. Российский экспорт в Китай за анализируемый период снизился на 20%, что обусловлено достижением предела пропускной способности трубопроводной и железнодорожной инфраструктуры. В отличие от экспорта, импорт из Китая вырос на 12,4% за два года, компенсируя уход западных поставщиков, однако этот рост не смог нивелировать спад экспортной выручки. [3.]

Отметим, что в конце 2024 г. КНР ввел повышенный налог в 25% на продажу товаров двойного назначения за рубеж. С осени 2025 г. в Китае действуют новые налогово-таможенные правила, фактически пресекающие серые схемы поставок. Фитосанитарные ограничения на российский агроэкспорт снимаются медленно и избирательно.

При этом на фоне устойчивого роста китайского импорта товаров потребительского сектора к 2025 г. в автомобилестроении выявились признаки стагнации. Практически в течение всего 2025 года сокращались поставки энергоресурсов в Китай: нефти - на 7,14 % в сравнении с показателем 2024 г.; российского угля в КНР - на 8,3%, поставки СПГ — почти на 20% (данные ГТУ КНР). С начала 2026 года в связи с тем, что экспортная цена поставки оказалась выше уровня внутренней цены на электроэнергию, он прекратил импорт электроэнергии из РФ. [6.]

В условиях сохранения сырьевого характера импорта с КНР и на фоне попыток нейтрализации санкционного давления, представляется важным оценить, характер инвестиций, которые необходимы для дальнейшего расширения торговых связей. Значительным вкладом в создание институциональной среды инвестиционной деятельности стало вступившее в силу в декабре 2025 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций. Справедливый и равноправный режим для инвестиционной деятельности будет обеспечиваться работой контактных пунктов, инвестиционных центров "единого окна" для оказания содействия и консультативных услуг инвесторам, включая упрощение процедур выдачи разрешительных и лицензионных документов. [1.]

С 2022 года накопился достаточный объем данных, позволяющий сделать определенные выводы о целевых установках нашего основного стратегического партнера – Китая. Официальная статистика и независимые оценки демонстрируют существенный разброс цифр, что само по себе создает серьезную методологическую проблему для исследователей. С одной стороны, наблюдается впечатляющая динамика роста числа зарегистрированных в России компаний с китайским капиталом: с 7,8 тыс. в 2023 году до 13 тыс. к концу 2025 года, причем Китай уверенно занимает первое место среди всех иностранных инвесторов, обгоняя по этому показателю даже традиционных партнеров России.

Разные методики подсчёта, инвестиции через третьи страны, субъективизм оценок не позволяют привести релевантные данные по объемам прямых инвестиций Китая. В анализируемом периоде вложения в российскую экономику со стороны КНР составили от 10 млрд долларов в 2023 г до 34 млрд в 2026 г. - данные China Global Investment Tracker. Но по данным того же источника это 2,3% от всех китайских зарубежных активов. Даже крупнейший совместный проект — «Ямал СПГ» — привлек чуть более 20 млрд рублей с участием китайских банков. По текущему курсу это выглядит довольно скромно на фоне многомиллиардных вложений Китая в Африку или Юго-Восточную Азию. При этом Россия входит в пятерку крупнейших торговых партнеров Китая, уступая лишь США, Южной Корее, Японии и Вьетнаму, занимая второе место в мире по объему накопленных инвестиций.

Принципиально важным представляется анализ отраслевой структуры накопленных инвестиций, поскольку именно здесь скрываются основные риски и противоречия. Проанализируем динамику по основным отраслям за последние три года в таблице 1.

Таблица 1 - Отраслевая структура китайских прямых инвестиций в России 2023-2025 гг., млн долл. США

Отрасль	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста 2025 г. в % к	
				2023 г.	2024 г.
Добывающая промышленность	5 800	6 215	6 650	114,7	107
Сельское хозяйство	3 050	3 256	3 480	114,1	106,9
Обрабатывающая промышленность	1 750	1 600	1 480	84,6	92,5
Высокотехнологичные сектора	480	540	620	129,2	114,8
Прочие отрасли	1 020	1 089	1 170	114,7	107,4
ИТОГО	12 100	12 700	13 400	110,7	105,5

Источник: <https://brics-econ.arphahub.com/>

Представленные данные свидетельствуют о сохранении и даже усилении сырьевого характера китайских инвестиций в России. Вложения в добывающую промышленность стабильно растут, аккумулируя около 50% всех инвестиций. За три года объем вложений в этот сектор вырос на 14,7%. Аналогичную динамику (+14,1%) демонстрируют вложения в сельское хозяйство. Единственным сектором, где инвестиции сокращаются, является обрабатывающая промышленность (падение на 15,4%). Этот тренд вызывает обоснованную тревогу, поскольку именно перерабатывающие производства создают высокую добавленную стоимость и рабочие места.

Инвестиции в высокотехнологичные сектора показывают наиболее высокие темпы роста — 29,2% за два года. Однако их абсолютный объем (620 млн долл. в 2025 году) остается крайне малым на фоне энергетических и сырьевых проектов. Даже флагманские проекты, такие как газопровод «Сила Сибири — 2» за последние три года от китайской

стороны не получили четких гарантий и конкретных обязательств. [8.] В совокупности с банковским комплаенсом и усиленным таможенным контролем отрицательный эффект для российского бизнеса серьезный, что создает устойчивое ощущение односторонней выгоды.

Однако наиболее глубокая и тревожная проблема лежит не столько в плоскости количественных показателей, сколько в качественном дисбалансе взаимных обязательств и ожиданий. Важно понимать, что китайские инвестиции регулируются сложной системой институциональных ограничений, которые Россия ввела для защиты своих стратегических интересов. Именно эти ограничения, касающиеся доступа иностранного капитала к недрам, оборонным предприятиям и ряду критических инфраструктурных объектов, становятся сегодня главным камнем преткновения в переговорах с китайскими партнерами. Россия последовательно отстаивает свою позицию, сохраняя баланс между привлекательностью инвестиций и контролем. Именно в этом контексте следует рассматривать введение с начала 2026 года нового правового режима — международных территорий опережающего развития (МТОР). Идея этого механизма была анонсирована еще на ВЭФ-2022 и вызвала острые дискуссии в экспертной среде, но к концу 2025 года закон был принят и вступил в силу. [5.]

Между странами уже накоплен значительный опыт инвестиционного сотрудничества. За последние три года Россия и Китай приступили к реализации более 3000 совместных проектов различного типа, многие из которых являются ключевыми для экономик обеих стран. Эти проекты существенно отличаются друг от друга по масштабности и объемам инвестиций. Наиболее значимые совместные проекты реализуются при поддержке Российско-китайской межправительственной комиссии (МПК) по инвестиционному сотрудничеству, созданной в 2014 году. По данным на 2025 год выделялось 64 значимых и 25 перспективных проекта. Но часть анонсированных проектов такими и остаются, либо финансируются крайне медленно. Точные данные по объемам вложений каждой стороной часто не оглашаются. [7.]

Важным аспектом инвестиционного сотрудничества является валютно-финансовая инфраструктура, которая за последние годы претерпела кардинальные изменения и стала, по сути, главным драйвером, позволившим сохранить инвестиционные потоки вопреки санкционному давлению. Если до 2022 года основная масса расчетов между Россией и Китаем велась в долларах и евро, то к 2025 году доля рубля и юаня во взаимной торговле достигла 99 процентов, полностью вытеснив западные валюты из двустороннего оборота. [9.] Это стало возможным благодаря не только политической воле обеих стран, но и активному развитию альтернативных SWIFT платежных систем, таких как Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) Китая и System for Transfer of Financial Messages (SPFS) России. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Развитие альтернативных платежных систем и инструментов

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста 2025 г. в % к	
				2023 г.	2024 г.
Количество российских банков, подключенных к CIPS	15	более 20	более 30	200,0	150,0
Объем валютного свопа (рубль-юань), млрд руб.	300	350	350	116,7	100,0
Доля китайских экспортеров, использующих рублевые счета, %	35	более 50	70	200	140

Источник: <https://rustranschina.ru>

Таким образом, за три года количество российских банков, подключенных к CIPS, выросло в 2 раза. Доля китайских экспортеров, использующих рублевые счета, увеличилась до 70%, что свидетельствует о системном характере этого процесса. В апреле 2025 года была запущена версия CIPS 2.0 на базе цифрового юаня, обеспечивающая мгновенное зачисление средств с ничтожной комиссией в 12 центов, в то время как переводы через традиционный SWIFT были дороже и могли занимать до 3 дней.

Параллельно Россия готовится к массовому внедрению цифрового рубля для международных расчетов с сентября 2026 года, что делает рубль реальным инструментом международной торговли. [9.] Объем валютного свопа между рублем и юанем стабилизировался на уровне 350 миллиардов рублей, что свидетельствует не о снижении потребности в валютном фондировании, а о стабилизации двустороннего валютного рынка и снижении потребности в экстренных интервенциях. В 2026 году активно идет интеграция Системы быстрых платежей (СПБ) и китайской CIPS, осуществляется взаимное признание платежных систем «Мир» и китайской UnionPay. Китай и Россия запустили проекты по цифровой юаню и рублю, начаты международные тесты. Это создает принципиально новые возможности для трансграничных расчетов, нивелируя значительную часть рисков и барьеров, характерных для традиционных форм платежей. [10.]

За этими финансовыми инновациями стоит глубокая стратегическая логика, связанная с падением надежности доллара как резервной валюты на фоне политизации международной финансовой системы. Россия, со своей стороны, видит в дедолларизации инструмент снижения уязвимости перед вторичными санкциями, что делает этот процесс взаимовыгодным. Однако важно отметить, что переход на юань и рубль не решает всех проблем, а порождает новые риски, связанные с валютным контролем в самом Китае, который может ограничивать доступность юаневой ликвидности для российских контрагентов в случае обострения геополитической ситуации. Тем не менее, инвестиционное сотрудничество все больше замыкается на внутренних финансовых ресурсах двух стран, что создает прецедент для формирования альтернативной глобальной платежной системы.

Важной стороной развития отношений является научно-техническая кооперация, которая в последние годы приобрела стратегический характер и вышла далеко за рамки традиционной торговли технологиями.

Подписание в ноябре 2022 года соглашения о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции стало возможным благодаря меморандуму о сотрудничестве в сфере создания научных установок класса «мегасайенс» от мая 2025 года. В октябре 2025 года было подписано соглашение между Российской и Китайской академиями наук о сотрудничестве, предусматривающее создание постоянно действующего комитета для оперативного управления совместными проектами.

Параллельно развиваются прямые связи между регионами России и провинциями Китая — десятки субъектов федерации связаны соглашениями в торговой, промышленной, сельскохозяйственной и гуманитарной сферах. Различные форумы межрегионального развития становятся площадками для подписания конкретных контрактов и инвестиционных соглашений. В сентябре 2025 года в Харбине на заседании Российско-Китайской постоянной рабочей группы по межрегиональной и приграничной кооперации, было отмечено, что за год состоялось около 170 встреч. Прямое общение между представителями регионов двух стран говорит о высокой эффективности горизонтальных связей, не зависящих от центральной бюрократии.

Однако, несмотря на все эти позитивные сдвиги, целый ряд системных проблем остается нерешенным. Значительная часть китайских инвестиций направлена на проекты, связанные с энергетикой и металлургией. Это усиливает риски сырьевой специализации отношений, и способствует технологическому отставанию России. Российские компании практически не имеют доступа к китайским рынкам капитала. Так, несмотря на

формальное отсутствие запретов, возможность размещения облигаций и акций на Шанхайской и Гонконгской биржах фактически отсутствует. Российские компании сталкиваются с теми же проблемами, что и до 2022 года: длительные сроки проведения платежей; необоснованные отказы в транзакциях со стороны китайских банков-корреспондентов; необходимость прохождения многоступенчатого комплаенса, который на практике превращается в непреодолимое препятствие для среднего бизнеса. Нарушение логистических цепочек и необходимость поиска альтернативных каналов поставок критически важных компонентов и технологий значительно увеличивают операционные риски. [4.]

Такой дисбаланс в российском экспертном и деловом сообществе вызывает все больше недовольства и постепенно перемещается из кулуаров в публичное пространство для обсуждения, о чем свидетельствовала работа Восточного экономического форума (ВЭФ) – 2025. Представители крупного бизнеса и экспортных отраслей настаивали на том, что китайские инвестиции нужно привлекать любой ценой, и призывали власти снять все возможные барьеры. Их оппоненты, в основном из оборонно-промышленного комплекса и стратегических секторов, били тревогу: чрезмерная зависимость от Китая может стоить России экономического суверенитета и превратить страну в сырьевой придаток растущей азиатской экономики. Было отмечено, что китайский капитал концентрируется в ключевых отраслях, которые определяют энергетическую и продовольственную безопасность страны. Однако, как показывает анализ, объем этого капитала пока недостаточен для того, чтобы оказывать решающее влияние на принятие стратегических решений. [2.]

Режим МТОР, как нам представляется, является попыткой найти оптимальный баланс для обеспечения собственного развития при использовании иностранного капитала, предлагая китайским инвесторам преференции в обмен на создание производств с высокой добавленной стоимостью и трансфер технологий. Успех этой попытки будет зависеть от множества факторов, включая качество управления, уровень коррупции, доступность квалифицированной рабочей силы и общую макроэкономическую стабильность.

Все чаще эксперты применяют для определения характера отношений между странами термин «осторожное партнерство». На формальном уровне отмечается большая активность, делаются заявления об углублении долгосрочного стратегического партнерства, но в реальной экономике ситуация не вызывает оптимизма. Тревожные сигналы связаны с ценами на энергоресурсы, ограничениями на передачу технологий и с тем, как определяются стратегии совместных проектов.

Представители крупного китайского бизнеса факторами, сдерживающими приток китайских инвестиций в Россию, называют трансграничные расчеты, логистику, нестабильность экономической политики и законодательства. Таким образом, практические барьеры остаются непреодолимыми для многих потенциальных инвесторов. Китай действует исходя из простой и жесткой логики: максимальная выгода при минимальных рисках. И сегодня Россия объективно находится в положении стороны, которой нужно продать ресурс быстрее, чем его готовы купить. Но переориентация инфраструктуры на Восток требует колоссальных капитальных вложений и времени. Это прекрасно понимает руководство КНР, которое получила в сложившейся ситуации значительное количество преференций. Россия открыла рынок для китайских товаров, продает в Поднебесную энергоресурсы с дисконтом, но заметных встречных инициатив, оправдывающих издержки всеобъемлющего сотрудничества крайне мало.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что китайские инвестиции в российскую экономику в период с 2022 по 2026 год прошли путь от ситуативного антикризисного инструмента до системообразующего элемента внешнеэкономической стратегии. Однако масштаб китайских инвестиций остается значительно скромнее, чем это представляется в публичных дискуссиях. Структура китайских капиталовложений

демонстрирует устойчивую сырьевую направленность, что создает риски консервации технологического отставания.

Формирующаяся финансовая инфраструктура создает надежную основу для дальнейшего углубления сотрудничества. При этом переход на расчеты в национальных валютах несет с собой новые риски, связанные с валютным контролем и зависимостью от китайской банковской системы. Необходимо разрабатывать альтернативные финансовые схемы расчетов без китайского участия, что вполне укладывается в концепцию многополярного мира.

Использование новых механизмов взаимодействия, таких как МТОР, является важным институциональным шагом, но его эффективность пока не подтверждена практикой. Многое будет зависеть от способности российской стороны предложить китайским партнерам не только налоговые льготы, но и реальные возможности для высокотехнологичной кооперации.

Союз с Китаем для России сегодня — не выбор, а необходимость, продиктованная закрытостью Европы и США. Отсутствие доступных рынков и технологий все больше подталкивают Россию в статус младшего партнера Китая. В этой ситуации все более реалистичным выглядит сценарий диверсификации партнерств, например с Индией и странами Глобального Юга.

В свое время Россия осознанно сделала ставку на углубление взаимодействия с Китаем. Анализ экономических отношений позволяет предположить, что взаимная интеграция достигла своего потолка. Институциональные и психологические барьеры требуют поиска новых механизмов сотрудничества и альтернативных решений.

История учит нас тому, что Китай не союзник в классическом смысле этого слова и никогда им не был. Текущая модель российско-китайского инвестиционного взаимодействия может вырасти в угрозы суверенитету РФ, но может дать и новые возможности. Угроза превращается в реальность лишь в том случае, если Россия будет пассивно принимать китайский капитал в сырьевые сектора, не создавая условий для технологической модернизации и не инвестируя в собственную науку и образование. В этом контексте режим МТОР и другие институциональные новации должны быть оценены не сами по себе, а как инструменты, способные изменить структуру инвестиций, открыть новые возможности для диверсификации международных внешнеэкономических связей и укрепления позиций России в различных отраслях и рынках.

Список источников

1. Соглашение между Правительством российской федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О поощрении и взаимной защите инвестиций от 08.05.2025» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62838/.
2. Восточный экономический форум – 2025. [Электронный ресурс] URL: https://roscongress.ru/events/vostochnyy-ekonomicheskij-forum-2025/about/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.
3. Дорожкина Т.В. О проблемных аспектах построения новой модели торгово-экономических отношений России и Китая / Т.В. Дорожкина, А.О. Криворотова, А.К. Подерегина // Journal of Monetary Economics and Management. – 2026 г.- №6. – С. 222-230.
4. Курбанов М. Э. Специфика формирования финансовых рисков в российской экономике: структурные особенности, санкционные шоки, особенности регулирования // Журнал прикладных исследований. 2026. №. 2. С. 101-108//
5. Международная ТОР с Китаем заработает с 1 января 2026 года - РИА Новости, 28.12.2025 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20251228/kitay-2065119235.html>.

6. Мигел А.А., Косихина О.П., Бодров И.Н., Пахомов П.С. Перспективы российско-китайского сотрудничества в топливно-энергетическом секторе / А.А. Мигел, О.П. Косихина, И.Н. Бодров, П.С. Пахомов // Modern Economy Success. – 2026 г. – № 3. – С. 214-221.
7. МПК [Электронный ресурс] URL: <https://mpk-cn.ru/>.
8. Новое инвестиционное соглашение России и Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://madechinanews.ru /2026/01/07/новое-инвестиционное-соглашение-рос/>
9. Силуанов: РФ и КНР практически полностью перешли на расчеты в национальных валютах: [Электронный ресурс] // Анадолю (Anadolu Ajansı): [сайт]. – 2025. – 4 ноября. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/силуанов-рф-и-кнр-практически-полностью-перешли-на-расчеты-в-национальных-валютах/3734691>.
10. Цифровой рубль: текущий статус проекта. [Электронный ресурс] //Центральный банк Российской Федерации, 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf

Сведения об авторах

Дорожкина Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия; Институт управления, бизнеса и технологий, г. Калуга, Россия. SPIN-код: 3233-9007

Подерегина Анастасия Константиновна – студентка кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, SPIN-код: 3233-9007.

Лахмытко Вячеслав Викторович – студент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

Information about the author

Dorozhkina Tatyana Viktorovna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia; Institute of Management, Business, and Technology, Kaluga, Russia, SPIN-code: 3233-9007.

Poderegina Anastasia Konstantinovna – Student, Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, SPIN-code: 1766-0082.

Lakhmytko Vyacheslav Viktorovich – Student of the Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.